

— Поднимите руки, хорошо, — произнес он. Он замерил Гарри: сначала от плеча до кончиков пальцев, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и, наконец, обхват головы. Производя замеры, он говорил: — В каждой палочке Олливандера содержатся сверхъестественные магические субстанции, и в этом их суть, мистер Поттер. Мы используем волосы единорогов, перья хвоста феникса и нервы драконов. Каждая палочка Олливандера уникальна, ведь не существует двух полностью одинаковых единорогов, драконов или фениксов. Разумеется, если вы будете использовать палочку, которая должна принадлежать другому волшебнику, вы никогда не достигнете такого же впечатляющего эффекта.

Когда измерялось расстояние между ноздрями, Гарри понял, что сантиметровая лента работает самостоятельно, и остальные тоже это заметили, наблюдая за процессом. Мистер Олливандер сновал между полками, деловито отбирая некоторые длинные коробки и снимая их вниз.

— Хорошо, — сказал он, лента упала на пол и свернулась калачиком. — Тогда, мистер Поттер, попробуйте эту. Она из букового дерева с жилой змеи. Девять дюймов длиной. Неплохая, очень гибкая. Вы можете опробовать ее.

Гарри взял палочку, но как только он взмахнул ею, мистер Олливандер тут же выхватил ее у него из рук. — Клен, перо феникса, семь дюймов длиной, хорошая упругость, попробуйте... — Гарри уже собирался попробовать, но прежде чем он успел ее поднять, палочку опять выхватил мистер Олливандер. — Нет, нет — попробуйте эту, из эбенового дерева с волосом единорога. Восемь с половиной дюймов длиной, очень гибкая. Давайте, давайте, попробуйте вот эту.

Гарри пробовал одну за другой. Все пристально смотрели на Гарри. Все — кроме Хагрида — недоумевали, что мистер Олливандер считает подходящим. Опробованные палочки все громоздились на скамье, и стопка становилась все выше и выше. Но чем больше палочек доставал мистер Олливандер с полок, тем счастливее он, казалось, становился.

— Привередливый клиент, а? Ничего страшного, я думаю, здесь обязательно найдется самая идеальная, безупречная и наиболее подходящая для вас — дайте-ка поразмыслить... о, вот она, как же я сразу не догадался? — необычное сочетание древесины остролиста, пера феникса, одиннадцать дюймов длиной. Неплохая и гибкая.

Услышав это, Она засверкал глазами, эта знакомая формула...

И точно, как только Гарри взял палочку, кончики его пальцев стали горячими. Он поднял ее над головой и взмахнул в пыльном воздухе. Из палочки, подобно фейерверку, вырвался красный свет, ударившись о четыре стены. Хагрид захлопал в ладоши и возликовал, а трое учеников Она с энтузиазмом захотели опробовать ее. Мистер Олливандер закричал: — О, великолепно, о, действительно великолепно. Ох, ох, ах, поразительно, поразительно!

Он убрал палочку Гарри в длинную коробку, завернул в коричневую бумагу и все повторял: — Замечательно, замечательно!

— Извините, — сказал Гарри. — Что вас так удивило?

Мистер Олливандер уставился на Гарри: — Я помню каждую палочку, которую продал, мистер Поттер. Вот два пера одного и того же феникса, из одного сделана эта палочка, а из другого — еще одна. Вы были обречены использовать именно эту палочку, а ее сестра — кхм, ее сестра оставила тот шрам на вашем лбу.

Все присутствующие затаили дыхание.

— Да, тринадцать дюймов длиной, древесина тиса, как такое могло произойти? Это удивительно. Помните, именно палочка выбирает волшебника! Думаю, вы совершите великие дела, мистер Поттер. Что бы ни случилось. В любом случае, тот-чье-имя-я-не-могу-называть совершил нечто величайшее — хоть и ужасное, но величайшее.

Гарри заплатил семь галлеонов за палочку. Затем настала очередь Гермионы, и, казалось, процесс шел гораздо быстрее. — О, превосходно, древесина винограда лозы, сухожилие сердечной жилы дракона, десять с тремя четвертями дюймов длиной, очень прочная!

Палочка Глории тоже была весьма особенной. — Удивительно, рябина, волос русалки, десять с половиной дюймов, немного мягковата, но хорошая упругость.

В итоге остался лишь Она.

Как обычно, Олливандер замерил параметры тела Она. — Вау, идеальные пропорции тела, — с интересом сказал он, глядя на него. — С такой идеальной золотой пропорцией вы, возможно, самый привередливый клиент.

Подобно Гарри, Она опробовал множество палочек, но ни одна не устраивала Олливандера. Наконец Она произнес: — Могу я попробовать ту, что в витрине?

Олливандер перестал изучать полки, он с удивлением взглянул на Она: — Вы уверены?

— Да, — Она верил своему чувству.

— Удивительно, — Олливандер смотрел на Она. У того были черные волосы и золотистые крапинки в черных зрачках. В его чертах лица сочетались преимущества Востока и Запада. Метисы всегда выглядят лучше. — Почему вы выбрали именно ее?

— С первого взгляда я почувствовал связь судьбы, — честно ответил Она.

— Палочка выбирает волшебника! — пробормотал Олливандер, подошел к витрине и взял оттуда волшебную палочку. — Эта палочка осталась от наших предков, очень, очень давно. Из

какого она материала? Не знаю. — Олливандер держал палочку в руках, Она бросил на нее взгляд. Длинной она была около двенадцати дюймов. Весьма неприметная, возможно, долго пролежала на солнце? На ней были следы обугливания, но неказистые, быть может, ее опалил огонь?

— Что же является ее сердцевиной, я не знаю, — с сожалением сказал Олливандер. — Только эта палочка столь же древняя, как и эта лавка. Более двух тысяч лет у нее не было подходящего хозяина. Она очень грубая. Воистину, но я не осмеливаюсь — никто не осмеливался ее модифицировать, кроме того, кто ее создал.

Она смотрел на волшебную палочку с все более сильным предчувствием в сердце.

— Это и впрямь любопытно, — видя жадный блеск в глазах Она, Олливандер почувствовал, как палочка в его руках, казалось, замерцала из тишины, дрожа. Он глубоко вздохнул и увидел, что все остальные уже ушли из-за нетерпения ожидания. Теперь неизвестно, куда они подевались. Остались только двое — он и Она. У Олливандера было предчувствие, что должно произойти нечто особенное. Он не мог не дрожать — для мастера, искусного в изготовлении волшебных палочек, это было просто невыносимо.

— Попробуйте, — торжественно произнес Олливандер и протянул Она палочку.

Правая рука Она только коснулась палочки, как внезапно зазвучал ряд системных подсказок, но он не успел на них сосредоточиться. Игла, кончики пальцев заболели, выступила капля крови, которая впиталась в палочку. Затем температура палочки резко упала, и она стала теплой. Он сжал ее и невольно поднял над головой!

Увидев, как из всех углов сходятся бесчисленные блики, Олливандер расширил глаза, в изумлении глядя на залитую светом лавку.

Она почувствовал нечто — это должна быть Сюаньвэйцзы! Затем он бессознательно махнул вниз, и тут же вылетело пять огненных шаров. Олливандер вздрогнул, а у Она дрогнули веки. Сколько же ему придется заплатить, если он испортит все эти палочки?!